

УДК 111:37.01

ВЕРА И ОБРАЗОВАНИЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2010 г.

Р.К. Омельчук

Восточно-Сибирская государственная академия образования

R.Om@list.ru

Поступила в редакцию 09.12.2009

Исследуется проблема веры, которая осмысливается не как религиозный и гносеологический феномен, а бытийно-ценностно. Рассматривается, как диалектика веры и истины реализуется через образование, через становление человека истинным. Обосновывается, что воспитательно-образовательный процесс происходит в смыслоценностном поле веры.

Ключевые слова: онтология веры, экзистенция, логос, образование, уровни образования, становление личности, истина человеческого бытия, ценности, смысл.

Введение

Сегодняшний человек, равно как и человек сотни и тысячи лет назад, пытается понять не только самого себя, но и своих предшественников. Механизмы, обеспечивающие адекватность, правильность такого понимания, являются фундаментом как для устойчивого развития общества, так и для формирования целостной личности. В самом широком смысле такие механизмы можно определить как традицию, передачу, предание¹, однако при погружении в суть самой традиции мы неизменно встречаемся со словом, с субъектно-субъектным диалогом, с межличностной коммуникацией. Традиция как передача от поколения к поколению определенных ценностей и идеалов находит свою универсальную форму в логосе и в этом смысле присутствует в мифе, в религии, в философии, в науке и образовании.

Правильная постановка проблемы логоса в данном случае определит правильность обозначенного нами направления исследования – вера и образование в онтологическом аспекте. Несколько подробнее остановимся на логосе. Историческая ретроспектива в данном случае имеет различную глубину: миф проявляет логос как сказ, религия – как слово, философия – как разум, наука – как учение.

1. Логос в исторической ретроспективе

В свете науки логос понимается как «сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания», противоположная всему безотчетному и бессловесному, безответному и безответственному, бессмысленному и бесформенному в ми-

ре и человеку [1, с. 321]. Функционально логос представляет собой систематизацию, соединение, понимание, обобщение и предвидение одновременно, а формально логос – это совокупность, целостность, которая отражает действительность, но не через наполнение ее смыслом, а через оформление присущего ей смысла. Парадигмы мышления, искусственные языки, теоретизирование – таковы, на наш взгляд, проявления логоса как науки.

Для философии логос представляет интерес как некое рациональное устройство вещей, поэтому можно сказать, что философский взгляд на логос сосредоточен на разуме. Утверждение М. Хайдеггера, в соответствии с которым логос как взаимное сообразование явлений позволяет вещам быть [2, с. 438–439], непосредственно связано с тем, что логос как разум выполняет функцию «смотрения со стороны» и лежит в основе объективного познания [3, с. 17]. Рациональное устройство человека и мира подразумевает упорядоченность, однако это не самое основное в логосе. В основе рационального устройства находится раскрывающая действительность творческая познавательная деятельность, которая олицетворяет разумность логоса как его сущность. По мнению А.А. Потемни, логос как разум «мог бы по одной неделимой точке судить о направлении небесного тела, не нуждаясь для этого в протяженной части его пути, точно так, как и в одном проявлении души ему бы предстояла вся ее природа» [4, с. 65].

Ситуация, в которой философское понимание логоса переплетается с его религиозным пониманием, не редкое явление в истории философии. Как известно, Гераклит использовал внешнюю созвучность Космического Логоса с

житейским обозначением человеческого «слова», чтобы подчеркнуть неадекватность человеческого бытия истинному. Учение Гераклита о Логосе, который истолковывался как Бог, Судьба, Долг, Вечность, Мудрость, Всеобщее, Закон, во многом созвучно с другими учениями «осевого времени». В целом стало энциклопедическим мнение С.С. Аверинцева о том, что учение Гераклита о Логосе представляет собой близкую историко-философскую аналогию учению Лао-цзы о Дао². Логос Гераклита, понимаемый им бытийно, также подобен Рите – вселенскому закону брахманизма, поведенного Богом и несущего в себе «брахма-шабду» – божественный звук, трансцендентную вибрацию, в соответствии с которой создается, поддерживается и уничтожается все живое и неживое. Древние Веды онтологически предстают как «дыхание» Вишну (Всевышнего), что сочетается в смысловом отношении с первоначальными представлениями древних греков о Духе как дыхании (Фалес, Эмпедокл) и Духе как воздухе (Анаксимен).

Таким образом, Логос представляет собой идеальное, истинное бытие, сообщающее себя человеку как «достоверное слово или мысль о едином сущем» [4, с. 22]. Для А.А. Потебни, С.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, М. Хайдеггера, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили, Т.П. Григорьевой логос в таком аспекте есть репрезентация мифа как истины бытия. Так, С.Н. Трубецкой отмечает, что миф стал противопоставляться истинному слову только тогда, когда миф (μῦθος) как «сказ» (λόγος) превратили в миф как «сказание», «сказку» (εἶπος): «Миф, являвшийся некогда истинным, обращается в «ложную речь, подражающую истине» [5, с. 20–21]. Миф и логос являются двумя сторонами одной медали, что недвусмысленно утверждает М. Хайдеггером: «Λογος, εἶπος и μῦθος едины в своей сущности» [6, с. 156]. А.Ф. Лосев называет эту сущность «предметной», показывая этим, что идея онтологически опредмечивается, воплощается [7]. Миф, таким образом, представляет собой идеальное бытие (истина бытия), а логос – репрезентация истины бытия в сущем. Миф, раскрываемый в сущем посредством смысла, есть логос как сказ, логос как миф.

Миф как идеальное, истинное бытие является концентратом смысла, ценностно переживаемого в процессе свободных субъектно-субъектных взаимоотношений, которые не имеют иного основания, кроме себя. Логос как миф является носителем веры, правды и истины, поскольку миф – это царство не только истины, но и царство абсолютного доверия, цар-

ство правдивых отношений. Наличное, обыденное бытие противопоставляется мифу настолько, насколько наличность характеризуется отсутствием веры, правды и истины. Более того, если миф утверждает ценность уникальной личностной индивидуальности как фундамента для любого типа взаимоотношений, то наличность утверждает онтологический плюрализм бесконечного множества иных ценностей. Именно наличная обыденность рассматривает миф как фантазию, т.е. не существующее в действительности, воображаемое. Миф в этом случае воспринимается как отход от реальности, однако усомниться в реальности мифа – значит усомниться в реальности истины. Таким образом, постановка вопроса о мифе – это постановка вопроса о бытийных ценностях, постановка вопроса о существовании истины в онтологическом аспекте.

Бытийно логос является средством коммуникации, под которой мы понимаем: 1) передачу информации; 2) обмен ценностями; 3) взаимоотношения. Формально и функционально логос представляет собой мысль, слово, отношение, сущностное наполнение которых зависит от субъекта и определяется оригинальными характеристиками мышления, речи и позиции личности. Так, например, мысли, слова, поступки человека могут быть пусты или нести смысл, который также идентифицируется на шкале бытия между относительным и абсолютным. Логос – это всегда со-бытие, коммуникация с истиной, поэтому информация, ценности, взаимоотношения онтологически являются носителями веры, правды, истины. Через онтологически осмысленный логос раскрывается путь онтологического подхода к вере и образованию.

Попытаемся взглянуть на проблему веры с точки зрения становления наличного человека истинным. В этом случае вера представляется как неотъемлемая часть бытия человека, как личностное отношение к истине, как образование личности. Новизна такого подхода в данном случае заключается в том, что вера рассматривается не как религиозное понятие и не как часть познавательного процесса, дополняющая разум, но бытийно-ценностно. Понимаемая таким образом вера затрагивает самые глубинные основы человеческого существования и связана с обретением человеком смысла, осознанием своего предназначения.

2. Взаимосвязь веры и образования

Вера как стремление человека к истине играет важнейшую роль в воспитательно-образовательном процессе, который в дальнейшем мы

будем обозначать в качестве процесса становления личности. Традиционно такое становление имело религиозный характер, и потому в светской науке сформировался устойчивый стереотип, дискредитирующий экзистенциальные и онтологические характеристики веры. Вера как экзистенциально-онтологический феномен представляет собой важнейший инструмент формирования и сущностного самоопределения личности. Без веры нет человека как полноценной, социально компетентной, адекватной личности, осознанно выбирающей свои жизненные цели и способной не только ценить человеческие отношения, окружающий мир, но и защищать эти ценности. Именно поэтому изучение феномена и механизмов веры призвано усовершенствовать и модернизировать воспитательно-образовательные процессы в современном обществе. Воспитательно-образовательный эффект фундируется своеобразием механизма функционирования веры, который заключается в постепенном отождествлении наличного (субъект веры) с истинным (объект веры), или, другими словами, самой личности и того, во что она верит. Такое отождествление приводит к со-единению человека с содержанием принятых им смыслов, что характеризует веру как основу напряженного внутреннего действия по образованию и преобразованию человеком самого себя.

Интеграционные процессы, происходящие внутри личности в процессе становления, можно определить как образование. В процессе такого образования «образуется» личность, формируются ее индивидуальные качества, раскрывается ее уникальность, осознаются предназначение и смысл жизни. Такой взгляд на образование впервые предложил М. Хайдеггер в своей статье «Учение Платона об истине» [8, с. 483–487]. Именно через призму такого подхода вера и образование как интеграционные факторы личностного становления раскрывают взаимозависимость человека и истины. Онтологический аспект веры можно охарактеризовать посредством некоторых наиболее существенных экзистенциально-онтологических функциональных особенностей веры, среди которых, на наш взгляд, нужно выделить интенциональную, смысло-формирующую, бытийно-ценностную, личностную, коммуникационную, интегративную, преобразующую, воспитательно-образовательную. Все эти характеристики способствуют прояснению понятия веры в связи с понятием образования.

Также необходимо отметить, что А.Ф. Лосев в своей работе «Философия имени» [7] выделяет 67 существенных категорий, среди которых

для нас наиболее ценны симболон (символ), ноэма (значение), идея (предметная сущность), энергема (явленная сущность), интеллигенция (самосоотнесение, самосознание). Все эти категории являются оболочками слова и в определенной степени характеризуют онтологию веры, поскольку глубина слова проявляется посредством сознательности человека, его произносящего. Использование этого подхода и присущего ему категориального аппарата в отношении образования в данном случае приводит к раскрытию многочисленных уровней, среди которых, по меньшей мере, можно выделить следующие: 1) предметно-форменный, 2) смыслообразный, 3) чувственно-энергетический и 4) духовно-осознанный.

Предметно-форменное образование фундировано низшими мотивациями (принуждение, выгода) и потому не дает существенных результатов с точки зрения становления личности. Как правило, такой тип образования, с одной стороны, является следствием формальной подачи материала педагогом без получения обратной связи от студентов и должных объяснений, и, с другой стороны, обусловлен отсутствием у студентов живого интереса к обсуждаемому вопросу или неустойчивым вниманием к нему. Предметно-форменное образование является поверхностным, поскольку не задействует экзистенциально-онтологических особенностей веры и протекает в атмосфере самоуверенности, не располагающей к диалогу и общению как инструментам передачи ценностей.

Эти недостатки существенно преодолеваются на смыслообразном уровне и полностью исчезают на уровне чувственно-энергетического образования. Так, смыслообразный уровень характеризуется созданием ярких образов с обязательным разъяснением присущих ему смыслов. Осмысление образа способствует активации интенциональной, смысло-формирующей и бытийно-ценностной характеристик веры. Благодаря этим особенностям веры возникает устойчивая связь студента с изучаемым предметом. Интенция (направленность) на смыслообраз одновременно инициирует смыслоценностное поле веры и настраивает, гармонизирует цели и ценности личности. Личностная и коммуникационные характеристики веры инициируются в тот момент, когда преподаваемый предмет переживается слушателем-студентом на чувственном уровне. В свою очередь, это становится причиной возникновения у человека желания направить свою энергию на самостоятельное изучение предмета. Так инициируются интегративная и преобразующая характеристики веры,

которые способствуют формированию целостной личности путем глубоких внутренних преобразований.

Что касается духовно-осознанного уровня, то на данном этапе становления личность предстает как педагог, который своими направленными усилиями (верой) способствует становлению других личностей истинными. В этом случае посредством личности педагога, воплощающей в себе все человеческие идеалы и ценности, проявляется воспитательно-образовательный характер веры. Личность педагога в определенной степени воплощает для студента истину человеческого бытия и потому сама является объектом бытийной веры.

3. Вера в истину – вера в другого

Заметим в этой связи, что до XX в. в философских работах, посвященных исследованию истины, то, что сейчас принято называть понятием «Другой», характеризовалось такими понятиями, как абсолютное, трансцендентное, непостижимое. Можно вспомнить Августина Блаженного, который воспринимает истину в качестве абсолютной личности Творца, наделяющей разум человека способностью постичь божественное бытие, а также Ф. Аквинского, для которого истина – это богочеловек Иисус Христос. Для нас Другой интересен прежде всего как личность, доступная наличному человеку для заинтересованного субъектно-субъектного общения, под которым понимается передача экзистенциальных ценностей и взаимоотношения. В контексте онтологического подхода к образованию под Другим понимается педагог, а наличный человек – слушатель, студент, а под заинтересованным субъектно-субъектным диалогом – воспитательно-образовательный процесс, фундируемый верой.

Диалог между человеком и Другим поддерживается внутренней связью, значимой для обеих сторон. Такая связь характеризует тесноту отношений и полноту открытости. Э. Левинас в своей знаменитой работе «Тотальность и Бесконечное» отмечает: «Другой является местом нахождения метафизической истины, необходимой для моего отношения к Богу. Другой отнюдь не играет роли посредника. Другой не является также и воплощением Бога, но именно его лицо, развоплощенное, являет нам высоту, где открывается Бог» [10, с. 111]. Философское осмысление позиции Э. Левинаса позволяет заключить, что в бескорыстном неэгоистическом отношении человека к Другому рождается истина. С точки зрения онтологического подхо-

да к образованию это объясняет простую истину – секрет успеха в образовании кроется в доверии к педагогу. Истина человеческого бытия – это «возможность быть, то есть возможность создавать какое-то отношение с бытием» [10, с. 39]. Говорить о возможности быть – значит подразумевать, что нами такая возможность еще не реализована. В мире конечного истинная человеческая природа сокрыта и искажена, поэтому желание быть всегда сопровождается желанием создавать какое-то отношение с Другим, бытие которого истинно. Человек, узнавший то, для чего ему нужна истина, и устремившийся к реализации этой истины внутри себя, сам становится истинным. Вера в этой связи осмысливается как своеобразный синтез разнообразных внутренних сил личности, причем не логически-понятийный, а внерациональный, вызывающий к целостности и образующий целое. В процессе такого образования, подразумевающего становление личности, субъектно-объектное отношение заменяется на субъектно-субъектное. Мир, Истина, Другой оказываются персонифицированными, определенными через личностное начало, которое характеризуется наличием другого самосознания.

С точки зрения онтологического подхода к образованию, веру необходимо определить как способность непосредственного постижения истины, обладающей самостоятельной данностью, присутствующей в сфере человеческого опыта. Исходя из этого, можно считать, что вера коренится именно в духовном опыте человека, проникая во все сферы человеческого бытия. Вера не является феноменом исключительно религиозного опыта, а связана с получением опыта вообще, с жизненной реализацией ценностей, со становлением, образованием и преобразованием личности.

Так, существенную роль в образовании играет тот факт, что вера представляет собой внерациональный фактор. Такая вера придает особую экзистенциальную ценность тем или иным смыслам человеческой жизни или, иными словами, судит о значимости тех ценностей, которые выбирает человек. Однако подлинное значение ценностей определяется тогда, когда речь идет об определенной перспективе сохранения каких-либо объектов, связанных с субъектом тесными отношениями (например, другая личность, община, раса, государство, культура). Отношение, основанное на ожидании актуализации в бытии определенных подлинных перспектив, и представляет собой бытийную веру. Такая вера – источник и опора жизни человека.

Очевидно, что вера в качестве стремления к определенному совершенству бытия, к истине в одной из своих модификаций присуща каждому человеку. Предметом веры является истина, представляемая человеком в одной из ее модификаций. Можно сказать, что каждый человек верит в истину, отношение к которой он проявляет всей своей жизнью. Более того, образование становится возможным на почве бытийной веры как ценностного отношения к своей собственной жизни. Сегодняшний человек верит в актуализацию желаемого им будущего проекта своей завтрашней жизни. То, что сегодня будет воспитано в человеке, завтра станет социальной реальностью. Иначе говоря, какие ценности станут сегодня истиной бытийной веры для человека, именно такого человека получит общество, именно такую истину он и понесет окружающим его людям. По сути дела, социальная среда является полем для продвижения определенных экзистенциальных ценностей. Своим примером, своей жизнью каждый человек утверждает конкретные ценности в качестве общественной нормы, социально-культурного идеала. Посредством этой актуализации определенных ценностей в конкретную форму бытия, представляемого как истинного, у самой личности и всех тех, кто попадает в ее жизненный мир, формируется соответствующая форма бытийной веры.

Как уже отмечалось, под субъектом веры можно подразумевать слушателя, студента, а под объектом – педагога, его личностные качества или экзистенциальные ценности, оживающие в жизненном мире преподаваемой им дисциплины. Студент только до определенного времени находится в субъектно-объектных отношениях с педагогом, поскольку в процессе становления веры эти отношения трансформируются в межличностный диалог, фундаментом которого являются уже не потребности, но ценности и смыслы. Приведем отстраненный пример из области научных достижений современной психологии. Выявлено, что человек усваивает 10% информации, которую слышит, 20% информации, которую видит, 30% информации, которую видит и слышит одновременно, 50% информации, которую обсуждает с другими, 70% информации, которую усваивает через непосредственное участие, и 90% информации, которой учит других. Таким образом, студент, выступающий в качестве учителя, реализуется максимально возможным образом. Более того, через отношения студента и педагога, проходящие в смыслоценностном поле веры, каждый становится способным лучше понять самого

себя посредством бытийного диалога себя личного и себя истинного. Иначе говоря, бытийная вера является движущей силой и жизненной опорой даже состоявшейся личности, педагога. Самоанализ, характерный для внутреннего мира целостной и самодостаточной личности, раскрывает истину уже не только поступка, но и его мотивов.

4. Онтология веры – онтология образования

Онтологический подход к вере и образованию научно обоснован и имеет прочный теоретико-методологический фундамент. Так, в своей статье «О сущности истины» М. Хайдеггер утверждает: «Неистинность предложения (неправильность) есть несогласованность высказывания с вещью. Неистинность вещи (неподлинность) означает несовпадение сущего со своей сущностью» [8, с. 12]. Интересен пример с двумя пятимарковыми монетами, лежащими на столе, на который опирается в этой статье М. Хайдеггер. Они одинаковы, поскольку выглядят одинаково: общим для них является их внешний вид, и в этом отношении они подобны. Однако ситуация меняется, когда мы говорим о наличных пятимарковых монетах: здесь высказывание согласуется с вещью, а не вещь с вещью, как раньше. Философ задается вопросом: «Каким образом нечто совершенно непохожее, т.е. высказывание, оказывается приравненным к монете?» Монета сделана из металла, а высказывание вообще не является вещественным; монета – круглая, а высказывание вообще не имеет пространственного характера; на монету можно что-то купить, а высказывание о ней никогда не бывает платежным средством. М. Хайдеггер заключает, что сущность уподобления слова (имени или высказывания) и вещи определяется скорее видом той связи, которая является господствующей в отношении между высказыванием и вещью [8, с. 13]. Сущность этой связи определяет характер и степень уподобления вещи и высказывания о ней.

Из примера о пятимарковых монетах становится очевидным, что внутренняя возможность согласованности вещи и высказывания (правильность) подразумевает присутствие веры. Отметим, что М. Хайдеггер употребляет «правильность» в отношении к высказыванию, поскольку бытийные вера и истина в определенной степени присутствуют в словах и в вещах. Немецкий философ хочет, чтобы само бытие заговорило на своем специфическом языке; а язык – это не только говорение, но и слушание

[10, с. 82–83]. Слушание бытия со вниманием и есть «Dasein», или «тут-бытие», или «здесь-есть», или присутствие веры и истины. С точки зрения онтологии образования, Dasein отражает присутствие у студента стремления к истине, что само по себе и является единственным фактором и фактом присутствия студента в образовательном процессе. Фундаментальное хайдеггеровское понятие (Dasein), рассматриваемое через призму образования личности, указывает на присутствие в человеческом бытии веры как стремления к истине. Без внимания к истине с верой внутренний человек не совпадает во времени и пространстве с человеком внешним, иначе говоря, – тут-отсутствует. Раскрытие смысла бытия осуществляется через правильность экзистенции, подразумевающую слушание, внимание, понимание, присутствие, образование и реализацию.

Здесь необходимо отметить, что русская религиозная философия XIX–XX вв. во многом предвосхитила основные идеи атеистического экзистенциализма М. Хайдеггера. Так, Л.Н. Толстого интересовали осознание жизни и ее смысл вне отрыва от бытия человека. По его мнению, человеческое «я» идентифицируется через веру, которая выражает нравственную определенность и направленность жизни, ее смысл. Вера человека характеризуется не словами и не поступками, но смыслом, понимаемым как внутренняя цельность жизни. С.Л. Франк, П.А. Флоренский и Н.О. Лосский впервые раскрыли во всей полноте взаимную связь веры с истиной, посвятив этой проблеме значительную часть своих работ. С.Л. Франк утверждал, что истина бытия самораскрывается человеку в сверхчувственном опыте веры, переживаемом в откровении. Мыслитель понимает откровение не так, как это принято в богословском контексте, но в самом широком философском смысле: как активное самораскрытие, исходящее из самой открывающейся реальности и направленное на личность; а также в качестве откровения реальности как таковой. Важно, на наш взгляд, отметить, что для С.Л. Франка «правда», «сердечное знание» и вера являются тождественными понятиями, которые сущностно укоренены в самом человеке.

В отношении исследуемого нами аспекта веры научно-философская ценность выводов, сделанных русскими религиозными философами, ничем не уступает важности выводов философ-экзистенциалистов, включая М. Хайдеггера. Однако и в том, и в другом случае мыслителей в основном интересовала истина бытия, которую одни представляли как Бога, а другие – как Ничто, как Мир, как Другого, как Истину. В

этом аспекте бытийная вера и есть образование личности, а точнее – вера и есть образование. Диалектичность природы человека, соединяющей в себе внешнее и внутреннее, временное и вечное, телесное и духовное, является главной причиной, побуждающей его искать истину. Лежащая в основе такого стремления вера осуществляет функцию моделирования целостности человеческого бытия и делает возможными творческую активность личности и ее развитие в целом. Становление личности (образование), равно как и вера в интересующем нас аспекте, предполагают достижение осознаваемой субъектом истины бытия.

Заключение

Итак, вера, которая ставит своей целью истину, определяет правильное направление активности; без истины активность веры не иницирована. Рассмотренный нами механизм иницирования веры истиной более глубоко раскрывает сущность взаимосвязи веры и истины в рамках бытийного диалога. Такой подход позволяет четко проследить, что вера есть экзистенциальный ответ истине. Начало становления человека истинным в этой связи возможно только в том случае, если осознавший свое несоответствие истинным идеалам человек начинает отвечать истине бытийной верой.

Как показала практика³, само существование системы образования основано на образовании (становлении) каждой конкретной личности. Эффективность любой методики целиком зависит от бытийной веры, в ценностно-смысловом поле которой происходит общение студента с педагогом. Живое и заинтересованное общение как процесс обмена истинными ценностями – вот единственный метод качественной преемственности между поколениями. Без бытийной веры педагог – не педагог, а студент – не студент, поскольку именно отношение веры связывает их в процессе живого, экзистенциального образования и преобразования личности. Роль веры в этом процессе сложно переоценить.

Примечания

1. Традиция (от лат. traditio – передача; предание), элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени [1, с. 663].

2. Сравнение учения Демокрита о Логосе с учением Лао-цзы о Дао упоминается в статье «Логос»

Большой советской энциклопедии. Проблема Логоса в этом контексте наиболее подробно рассмотрена Т.П. Григорьевой в ее известной работе «Дао и Логос (встреча культур)» [12].

3. Данное исследование, ставящее своей целью привлечь внимание учителей, преподавателей, воспитателей, педагогов к проблеме веры как индивидуально-экзистенциальному фундаменту образования и преобразования личности, во многом подтверждено посредством практического опыта. Автор в течение двух лет практически ежедневно имел возможность обсуждать актуальные для учащейся молодежи Иркутской области, г. Улан-Удэ и г. Красноярска экзистенциальные ценности. Проблемы современного образования, отношения с педагогами и родителями, развитие качеств, выбор профессии и поиск индивидуального предназначения, отношения с противоположным полом, долг и ответственность, общественные отношения, а также такие вечно актуальные темы, как дружба, любовь, свобода и смысл жизни – вот, пожалуй, лишь небольшой перечень затрагиваемых в обсуждениях проблем и вопросов.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
2. Циммерман М. Хайдеггер, буддизм и глубинная экология // Мартин Хайдеггер: Сб. статей. СПб.: РГХИ, 2004. С. 426–457.
3. Кузьмина Т.А. Экзистенциальный опыт и философия // Вопр. философии. 2007. № 12. С. 16–27.
4. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 623 с.
5. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории: Философско-историческое исследование. М.: Изд-во АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 656 с.
6. Хайдеггер М. Парменид. СПб.: Владимир Даль, 2009. 383 с.
7. Лосев А.Ф. Философия имени // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 24–192.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. 621 с.
9. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М., СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с.
10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник / Под ред. А.Л. Доброхотова. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.
11. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / А.С. Колесников [и др]; отв. ред. М.Я. Корнеев. СПб.: Лань, 1997. 480 с.
12. Григорьева Т.П. Дао и Логос (встреча культур). М.: Наука, 1992. 424 с.

BELIEF AND EDUCATION: THE ONTOLOGICAL ASPECT

R.K. Omelchuk

In article is investigated a problem of belief which is comprehended not as a religious phenomenon or phenomenon of the knowledge theory, but through being and values. It is considered, how the belief and true dialectics is realized through education like formation of the person. It is proved that educational process occurs in semantic and valuable field of belief. This article will be interesting not only to philosophers, but also all teachers and tutors.

Keywords: ontology of belief, existence, logos, education as formation, educational levels, formation of the person, true of human being, value, sense.